

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ЛИТОВСКИЕ

2 мая 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

№ 17.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ЛМ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Дѣйствія Правительства. Указъ Свят. Синода.
Мѣстныя распоряженія. Отношеніе Литовской духов-
ной консисторіи отъ 20 апр. 1904 г. за № 2905-мъ.
Отношеніе Литов. дух. консисторіи отъ 20 апр. 1904
года за № 2906-мъ. **Мѣстныя извѣстія.** Вакансіи. **Не-**
официальный отдѣлъ. Кончина и погребеніе Высо-
копреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Лиовскаго
и Виленскаго. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.
Къ событіямъ на Дальнемъ Востоцѣ. Последняя ат-
така Портъ-Артура. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Свят. Синода на имя
Литовской Духовной Консисторіи,
отъ 27 апрѣля за № 4098-мъ, дано
знать о послѣдовавшемъ въ 23 день
сего апрѣля Высочайшемъ утверж-
деніи всеподданнѣйшаго доклада
Святѣйшаго Синода о бытіи Пре-
освященному Симбирскому **Никан-**
дру—Архіепископомъ Литовскимъ
и Виленскимъ, Виленскаго Св.-Ду-
хова первокласснаго монастыря свя-

щенноархимандритомъ, при чемъ
предписано Консисторіи, чтобы, увѣ-
домивъ о новоопредѣленномъ ар-
хипастырѣ мѣстныя гражданскія
власти, она дала знать указами вѣ-
домства своего учрежденіямъ и ли-
цамъ о возглашеніи имени его,
Преосвященнаго Никандра, при свя-
щеннослуженіяхъ по чинополо-
женію.

Мѣстныя распоряженія.

Отношеніе Литовской духовной Консисторіи отъ 20
апр. 1904 г. за № 2905-мъ.

Литовская Консисторія проситъ редакцію пропе-
чатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для
свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи прилагаемое
при семъ отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода
отъ 11 марта сего года за № 2121, относительно пе-
редачи нѣкоторыхъ дѣлъ изъ центральныхъ и выс-
шихъ правительственныхъ установленій въ учрежденія

мѣстныя и таковое отношеніе, по пропечатаніи его, возвратить обратно въ Консисторію.

Его Преосвященству Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Высочайше утвержденнымъ, въ 10-й день декабря 1903 г., положеніемъ Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія для разсмотрѣнія предположеній вѣдомствъ о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ изъ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленій въ учрежденія мѣстныя, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоставлено собственнымъ распоряженіемъ передать изъ центрального управленія на разрѣшеніе мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ дѣла объ открытіи при церквахъ пріютовъ, богадѣленъ, больницъ и благотворительныхъ учреждений, основываемыхъ при приходскихъ церквахъ и монастыряхъ подъ разными наименованіями, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній о церковно-приходскихъ попечительствахъ и православныхъ братствахъ, утвержденій уставовъ этихъ заведеній, а также учрежденій братствъ и обществъ трезвости.

Имѣю честь сообщить о сѣмъ Вашему Преосвященству для зависящихъ, въ потребныхъ случаяхъ, распоряженій, присовокупляя, что при утвержденіи уставовъ помянутыхъ благотворительныхъ учреждений надлежитъ руководствоваться, прежде всего, Уст. Общ. Призр. (Св. Зак. Т. XIII изд. 1892 г.), нормальнымъ уставомъ благотворительныхъ обществъ, разрабо-

таннымъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, состоявшимся между духовнымъ вѣдомствомъ и названнымъ Министерству въ 1893 году соглашеніемъ по вопросу объ утвержденіи уставовъ обществъ трезвости (о чемъ сообщено въ циркулярномъ отношеніи епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ 23 декабря 1893 г. за № 7063) и, кромѣ того, во всѣхъ такихъ случаяхъ непременно сноситься, предварительнo утвержденія уставовъ благотворительныхъ заведеній, съ губернскимъ начальствомъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *К. Побѣдоносцевъ.*

Отношеніе Литовской духовной Консисторіи отъ 20 апр. 1904 г. за № 2906-мъ.

Литовская духовная Консисторія, препроводя при сѣмъ отношеніе Виленской Казенной Палаты отъ 14 февраля сего года за № 7970, о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ подрядахъ и поставкахъ по формѣ, приложенной на оборотѣ сего отношенія, имѣетъ честь покорнѣйше просить Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по пропечатаніи онаго въ Литовскихъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и исполненія духовенства Литовской епархіи, возвратить таковое въ Консисторію.

Званіе, имя, отчество и фамилія подрядчика или поставщика.	Мѣстожителство подрядчика или поставщика.	Предметъ подряда или поставки.	Срокъ 1) начала и 2) окончанія исполненія подряда или поставки.

Казенная Палата покорнѣйше просить *доставлять ей*, согласно ст. 74 Положенія о госуд. пром. налогѣ и лит. А. п. 2 § 44 Инструкціи о примѣненіи того же Положенія, *непретннно вслѣдъ за заключеніемъ договоровъ, свѣдѣнія о вслѣдъ подрядахъ и поставкахъ по формѣ*, приложенной на оборотѣ сего.

Кромѣ того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подрядная сумма въ договорѣ не указана, а можетъ выясниться лишь въ концѣ года, Палата просить сообщать ей еще и дополнительныя свѣдѣнія, по истеченіи года, какъ объ опредѣлившихся уже суммахъ подрядовъ и поставокъ, такъ равно и объ удержаніи причитающихся по такимъ подрядамъ и поставкамъ суммъ основного промысловаго налога съ земскими и городскими сборами (ст. 64 Положенія о госуд. пром. налогѣ, п. 2 § 15 Инструкціи I и п.п. 2 и 3 § 29 Инструкціи 2) и о времени сдачи ихъ въ Казначейство.

Мѣстныя извѣстія.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. въ с. Иодахъ (14).
Свенцянскаго — с. Спяглѣ (13).
Трокскаго — м. Меречи (3).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — с. Роговѣ (7).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Кончина и погребеніе

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЮВЕНАЛІА.

Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

(Продолженіе *).

Съ 2-хъ часовымъ поѣздомъ въ почъ на 14-е апрѣля прибылъ назначенный Святѣйшимъ Синодомъ для совершения погребенія почившаго іерарха Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Финляндскій, участвовавшій въ 1892 году въ рукоположеніи почившаго во епископа. Въ 1 часть дня Высокопреосвященнымъ Николаемъ и Преосвященнымъ Сергіемъ, епи-

*) Въ дополненіе къ изложенному въ № 16-мъ Лит. Епарх. Вѣд. о кончинѣ и погребеніи Высокопреосвященнаго Архіепископа Ювеналія, Редакція считаетъ долгомъ своимъ добавить слѣдующее: первая панихида послѣ облаченія Владыки Ювеналія была отслужена Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Іоанна Котовича, соборнаго духовенства и монашествующей братіи, вторая панихида отслужена о. намѣстникомъ Св.-Духова монастыря.

13-го апрѣля въ 10 час. утра послѣдовалъ выносъ тѣла усопшаго Владыки въ Крестовую церковь и затѣмъ литургія, совершенная ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Алексіемъ въ сослуженіи монашествующей братіи.

Сумма подряда или поставки.	Мѣсто исполненія подряда или поставки.	Время и мѣсто заключенія контракта или договора.	По какому промысловому свидѣтельству, откуда, когда и за какимъ № выбранному, подрядъ или поставка принята.	ПРИМѢЧАНІЕ.

скопомъ Ковенскимъ, соборнѣ была отслужена панихида въ домової крестовой церкви, при соучастіи ректора семинаріи, архимандрита Алексія, и городского духовенства. На панихидѣ присутствовала супруга ген.-губернатора кн. Е. А. Святополкъ-Мирская, виленскій губернаторъ гр. К. К. Паленъ и многіе представители военной и гражданской власти. Въ 5 часовъ вечера 14 апр. состоялся торжественный выносъ гроба съ тѣломъ почившаго изъ крестовой церкви въ Виленскій кафедральный Свято-Николаевскій соборъ. Послѣ облаченія архіереевъ и духовенства, изъ крестовой домової церкви, по совершеніи заупокойной литіи, шествіе направилось по Большой улицѣ въ кафедральный соборъ въ такомъ порядкѣ:

Запрестольный крестъ, двѣ хоругви Духова монастыря и два фонаря несли въ стихаряхъ 5 послушниковъ Духова монастыря.

Гробовую крышку несли 4 воспитанника семинаріи.

По сторонамъ 2 хоругви Троицкаго монастыря и 2 хоругви Пречистенскаго собора.

Ученики городскихъ перк.-прих. и другихъ школъ г. Вильны по 6 человекъ въ рядъ.

Ученики гимназіи по 6 въ рядъ.

Ученики Андреевскаго духовнаго училища по 6 въ рядъ.

Воспитанники духовной семинаріи и семинарскіе пѣвчіе по 6 въ рядъ.

Представители и выборные отъ городскихъ сословій:

Виленская городская дума.

Виленскій городской голова.

Чиновники духовной консисторіи, наставники духовныхъ училищъ и семинаріи въ мундирахъ по 2 въ рядъ.

Далѣе на подушкахъ несли ордена. Затѣмъ шли архіерейскіе пѣвчіе по два въ рядъ въ парадномъ облаченіи; іеромонахи, священники и протоіереи по два въ рядъ; духовникъ Его Высокопреосвященства іером. Іосифъ, несшій св. икону; о. ректоръ семинаріи съ св. Евангеліемъ; преосвященные архіереи и при нихъ пошники изъ воспитанниковъ семинаріи.

Предъ гробомъ несены были свѣтильники, посохъ, клубукъ, митра, дикиріи, шли протодіаконъ и діаконъ съ кадильницами, два воспитанника духов. семинаріи съ рипидами. Надъ гробомъ былъ балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, несомый діаконами.

Гробъ почившаго архимастыря несли кафедр. прот. Котовичъ, прот. Догадовъ, прот. Евг. Бѣлавѣнцевъ, прот. Волочковичъ, прот. Соболевскій и прот. Шверубовичъ.

На смѣну имъ были назначены: прот. Вл. Мо-

чульскій, свящ. М. Плисъ, свящ. Мих. Пашкевичъ, свящ. А. Четыркинъ, свящ. В. Соколовъ, свящ. Вл. Василевскій и друг.

Въ помощь имъ были назначены 6 воспитанниковъ семинаріи.

По угламъ гроба несли 4 хоругви кафедр. собора; 4 фонаря несли 4 послушника изъ Духова монастыря.

Возлѣ гроба братскую хоругвь несли братчики и при нихъ ассистенты.

По пути стояли войска и масса народа съ обнаженными головами. Во время шествія пѣли хоры воспитанниковъ духовной семинаріи и архіерейскій, а оркестръ военной музыки исполнялъ гимнъ „Коль славень нашъ Господь“.

По установкѣ гроба на уготованномъ мѣстѣ, было совершено великое заупокойное всенощное бдѣніе по кievскому чину.

Всенощное бдѣніе совершали три іерарха: Николай, архіепископъ Финляндскій, прибывшій только что изъ Житомира, преосвященный Антоній, епископъ Волынской и Житомирскій и преосвященный Сергій, епископъ Ковенскій, по кievскому чину, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Алексія, намѣстника Почаевской лавры архимандрита Амвросія, кафедральнаго протоіерея и прочаго городского духовенства. Рипиды у гроба, посохъ почившаго архимастыря и свѣщы держали 4 воспитанника семинаріи. Пѣли на правомъ клиросѣ архіерейскіе пѣвчіе, на лѣвомъ — воспитанники семинаріи. Храмъ былъ наполненъ множествомъ молящихся. Присутствовали также воспитанники мѣстнаго муж. духов. училища, воспитанницы женскаго училища духовнаго вѣдомства вмѣстѣ съ своимъ педагогическимъ персоналомъ, монахини женскаго маріинскаго монастыря съ игуменей и воспитанницами Епархіальнаго училища, — всѣ духовно-учебныя заведенія г. Вильны.

15 апрѣля заупокойная литургія началась въ 9 часовъ утра. Совершали ее — высокопреосвященный Николай, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, преосвященный Антоній, Волынской и Житомирскій и преосвященный Сергій, епископъ Ковенскій, въ сослуженіи духовенства. Вмѣсто причастнаго стиха проповѣдь сказалъ законоучитель 2-й гимназіи о. Николай Пашкевичъ. Проповѣдникъ обрисовалъ выдающіяся черты характера почившаго, особенно его готовность помогать бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ. Свою рѣчь закончилъ земнымъ поклономъ съ теплымъ воззваніемъ къ почившему: „прости, разрѣши и благослови всѣхъ молитвенно собравшихся почтить память твою“. Предъ началомъ отпѣванія выступилъ съ большимъ краснорѣчивымъ словомъ извѣстѣйшій нашъ церковный витія

—преосвященный Антоній. Воздавая хвалу жизни и дѣятельности почившаго, преосвященный указалъ между прочимъ на то, что владыка Ювеналій былъ одинъ изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, сподвижниковъ извѣстныхъ всей Россіи старцевъ Оптиной пустыни, вѣрныхъ хранителей всѣхъ завѣтовъ монашества, учениковъ знаменитаго Паисія Величковскаго, именно онъ былъ духовнымъ сыномъ и ученикомъ оптинскаго іеросхимонаха Макарія, почему смерть почившаго—особенной болью отзовется въ нашихъ монастыряхъ, гдѣ знаютъ и глубоко чтутъ почившаго. Вотъ самое слово преосвященнѣйшаго Антонія:

Се же есть воля посланшаго Мя, да всякъ видяи Сына и вѣрай въ Него имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 40).

Сими словами святаго Евангелія, слышанными нами на литургіи, вводимся мы, отцы и братіе, въ священнодѣйствіе надгробнаго пѣнія по усопшему іерарху.

Такова была воля Посланшаго въ міръ Мессію; въ томъ заключается назначеніе христіанскаго благовѣствованія, чтобы Его послѣдователи стяжали вѣчную жизнь по смерти и блаженное воскресеніе предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя. Правда, сія вѣчная жизнь достигается вѣрующими чрезъ правильное прохожденіе жизни временной; но не въ ней, не здѣсь на землѣ должно быть сокровище наше, а тамъ „идѣже ни червь, ни тля титѣ и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ“ (Матѣ. 6, 19). Эту простую истину ясно понимали христіанскіе народы въ продолженіе 18 столѣтій послѣ того, какъ слова сіи были произнесены Божественными устами, но ее перестали понимать сыны вѣка сего, сыны послѣдняго полустолѣтія.

Да, именующіе себя христіанами, вопреки апостольскому слову, „возлюбили нынѣшній вѣкъ“, (2 Тим. 4, 10) и, чтобы успокоить свою совѣсть, стали много и красно говорить о заповѣдяхъ чловѣколюбія и равенства, о помощи народному благоустройству, и весьма согласно умалчивать о судѣ Божіемъ, о воздержаніи и всемъ прочемъ, чего не хотѣлъ слушать языческой правитель Фестъ отъ ап. Павла.

Поступая такъ, люди поддавались навѣтамъ духа лукавства, который прекрасно знаетъ, что, не думая о второмъ, они не будутъ никогда исполнять и перваго, и что всѣ людскія рѣчи о гуманности, равенствѣ и справедливости останутся только словами, толь-

ко благовидною личиною для прикрытія себялюбія, чувственныхъ страстей и гордыни; онъ зналъ, что, научая людей говорить одно, а дѣлать другое, онъ повергаетъ ихъ еще въ другое духовное бѣдствіе, именно погружаетъ ихъ въ тину той постоянной безпросвѣтной лжи, которою наша общественная жизнь, дѣйствительно, и пропиталась такъ, какъ старая губка пропитывается водою. А благодаря подобному искаженію и обезличенію христіанства, печальное состояніе общественныхъ правовъ передается, какъ злая зараза, и подроставшимъ поколѣніямъ, которыя сперва съ полнымъ довѣріемъ повторяютъ напыщенные рѣчи своихъ живыхъ руководителей, а потомъ познаютъ ихъ лицемеріе уже тогда, когда на себѣ самихъ испытаютъ непрочность правилъ, лишенныхъ опоры искренней вѣры и висящихъ на воздухѣ,—когда увидятъ, что, повторяя эти надутыя рѣчи виѣ живаго союза съ Богомъ, со Христомъ и съ вѣчною, они постепенно поддавались грубымъ страстямъ и потеряли всякое одушевленіе, всякую любовь къ высшимъ началамъ жизни. Немногіе тогда начинаютъ искать иныхъ, болѣе надежныхъ путей къ очищенію своего сердца, а большинство сознательно примиряется съ своей корыстною, чувственною жизнью, и сперва болѣе осторожно и застѣливо, а затѣмъ уже совершенно спокойно и даже нагло снова надѣваются личицу благородства, чловѣколюбія, народничества и справедливости, отлично понимая, что подобныя задачи жизни всего менѣе ихъ интересуютъ среди богатаго житейскаго пира, на которомъ нищій Лазарь никогда не бываеъ желательнымъ гостемъ. Такіе люди избѣгаютъ не только встрѣчи съ неліцемерными учителями спасенія, но и слышать о нихъ не желаютъ. На нихъ уже исполняется апостольское слово о томъ, что придетъ время, когда люди „отъ истины отзратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим. 4, 4).

За то, съ какимъ высокимъ уваженіемъ остановитъ свой взоръ всякій правдивый чловѣкъ на томъ, кто добровольно удалился отъ этого грѣховнаго и лживаго пира, на томъ блаженномъ мужѣ, „иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути зръшыхъ не ста, и на съдальницѣ губителей не съде, но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ его поучителъ весь день“ (Псал. 1).

Вотъ такимъ мужемъ и явилъ себя почившій владыка Ювеналій. Будучи одушевленнымъ и самоотверженнымъ подвижникомъ православной церкви, онъ не былъ знаменитъ среди русскаго общества, ибо не сюда стремилось его сердце. Онъ помнилъ глаголы евангельскіе о томъ, что должно жить для воскресенія въ жизнь иную, и душа его не обтекалась стогноу градскихъ, ни чертоговъ вельможескихъ, но возноси-

лась къ чертогамъ небеснымъ; онъ не искалъ ни земныхъ стяжаній, ни человѣческой славы; онъ не имѣлъ многихъ друзей и собесѣдниковъ, а бесѣдовалъ съ Богомъ, со Христомъ, съ Матерью Его, съ Ангелами, со Святыми Угодниками; бесѣдовалъ въ непрестанной молитвѣ, научившись ей измлада, бесѣдовалъ чрезъ чтеніе св. Библии и твореній отеческихъ, которыя онъ и самъ постоянно изучалъ и переводилъ съ греческаго языка на русскій и издавалъ въ печати. Его смиренная, сосредоточенная жизнь, возвышенная по своему молитвенному настроенію и чуждая страстей какъ чувственныхъ, такъ и духовныхъ, не приведетъ въ восторженное состояніе сыновъ суеты,—но тѣ, кто позналъ ничтожество и ложь нашего горделиваго вѣка, тѣ, кто научился въ жизни сей различать истинныхъ дѣятелей отъ лицедѣевъ, тѣ воздадутъ великую честь жизненному пути избранному почившимъ, и пожалѣютъ о томъ, что такъ мало людей идутъ по сему пути.

Сынъ богатой и знатной семьи, воспитанникъ гвардейскаго училища, усвоивъ въ ранней юности вмѣнилъ въ „уметы“ все преимущества своего положенія и блестящій мундиръ смѣнилъ на суровую власяницу Оптинскаго послушника, чтобы въ подвигахъ молитвы и воздержанія и въ черныхъ работахъ обрѣтать нетлѣнное богатство и непреходящую славу. Взамѣнъ шумной дѣятельности въ качествѣ государственнаго сановника, онъ устремилъ свое вниманіе и волю свою на дѣланіе внутреннее, духовное, преоборая страсти и насаждая добродѣтели въ свое сердце.

Однако, презрѣвъ все внѣшнее, онъ не остался отрѣшеннымъ отъ церковной жизни, не остался чуждъ насажденію царства Божія среди людей и послужилъ этому дѣлу богато, но не лицемернымъ пустословіемъ, а дѣйствительнымъ участіемъ въ спасеніи многихъ, такъ что онъ могъ сказать съ апостоломъ: „мы соработники Богу“.

Хочу указать вамъ, слушатели, на то именно, что покойный владыка сталъ въ ряды тѣхъ принославныхъ возродителей русскаго монашества, которые имѣли своего начало—вождя въ лицѣ великаго старца позапрошлаго вѣка извѣстнаго подъ именемъ Паисія Величковскаго. Въ тѣ годы 18 вѣка, когда отобраніе архіерейскихъ и монастырскихъ имѣній понуждало епископовъ относиться къ монашескимъ обителямъ преимущественно, какъ къ доходнымъ статьямъ для содержанія семинарій и такимъ образомъ оставлять въ пренебреженіи главную цѣль монашества и монастырей,—Господь воздвигъ этого великаго праведника изъ предѣловъ полтавскихъ и подобно Аврааму сдѣлалъ его пресельникомъ многихъ странъ, пока не приняли его благочестивые молдаване въ свою Нянецкую лавру,

познавъ въ немъ святого подвижника, который можетъ привлечь Божіе милосердіе на всю ихъ страну. Тамъ-то во дни старости своей, окруженный достойными себя учениками изъ различныхъ народностей, великій старецъ перевелъ на славянскій языкъ величайшую послѣ св. Библии книгу, въ которой подъ именемъ „Добротолубія“ собраны свято-отеческія творенія, излагающія путь духовнаго совершенствованія и постепеннаго богоподобія такъ ясно, какъ на прекрасно исполненной картинѣ, которую изучать и которою восхищаться можетъ всякій усердный читатель, каковыми были ученики блаженнаго Паисія, имѣвшіе въ лицѣ его живой примѣръ безстрастной евангельской жизни.

Ему не суждено было возвратиться на родину, но многіе изъ русскихъ учениковъ его удостоились принять жребій Иисуса Навина и Ездры, и водворили духъ свято-отеческаго подвижничества во множествѣ російскихъ обителей, изъ коихъ нѣкоторыя вновь основаны ими, нѣкоторыя возстановлены изъ духовныхъ и вещественныхъ развалинъ, а нѣкоторыя благоустроенныя украшены еще лучшими дарами благодати,—такъ что въ настоящее время все, что есть лучшаго въ русскомъ монашествѣ, или произошло отъ нихъ, или усовершенствовано ими. Наши многолюднѣйшія и лучшія по житію обители: Саровъ, Валаамъ, Глинская пустынь, Софроньева, Оптина, Бѣлобережская, Святыя Горы и другія многія вызваны къ духовной жизни учениками Паисія. Знаменитѣйшіе изъ нихъ водворились въ Оптиной пустыни и содѣлали ее учительницею благочестія для всехъ слоевъ русскаго народа. Съ сороковыхъ годовъ, и ранѣе, туда стали притекать за назиданіемъ и архіереи, и священники, и сановники государственные, и ученые, и публицисты, и поэты, и именитые представители купечества, и, конечно, всего болѣе простой народъ,—однимъ словомъ, вся святая Русь. Къ ней-то и присоединился юноша Половцевъ, впоследствии монахъ Ювеналій, который цѣлыхъ десять лѣтъ наряду съ простыми чернорабочими подвизался въ смиренномудріи и послушаніи. А послушаніе въ сей обители было особенное. Здѣсь, какъ и среди прочихъ учениковъ старца Паисія, введено было ежедневное *откровеніе помысловъ* своему духовному отцу, руководительные совѣты котораго исполнялись съ такимъ же безпрекословнымъ повиновеніемъ, какъ воля Самаго Господа. Такой строй монастырскаго житія и былъ главнымъ условіемъ высокаго ея возрожденія въ нашихъ отечествѣ, ибо онъ пошевольтъ отвлекалъ духъ ея послѣдователей отъ всего земнаго и устремлялъ къ тому, что едино на потребу, т. е. къ совершенству духовному. А духовная опытность старцевъ, ихъ страдающая любовь ко всемъ и чистота жизни привлекали къ нимъ сердца, какъ монаховъ и послуш-

никовъ, такъ и многихъ мірянъ всѣхъ званій, возвращавшихся изъ обители въ свои дома духовно обновленными и утѣшенными. Духовнымъ отцемъ монаха Ювеналія былъ великій старецъ іеросхимонахъ Макарій, которому онъ вручилъ себя безраздѣльно.

Утвердившись въ начаткахъ духовной жизни, молодой инокъ рѣшилъ пополнить свое духовное образование тѣмъ способомъ, какой давно, уже болѣе 900 лѣтъ является излюбленнымъ русскому народу, но, къ сожалѣнію, такъ мало принятъ въ русскомъ обществѣ и духовенствѣ. Исповѣдуя вѣру не русскую только, а во Святую Вселенскую церковь, священно-инокъ Ювеналій пожелалъ ознакомиться и съ тою землею, гдѣ жилъ во плоти Божественный нашъ Спаситель; пожелалъ онъ узрѣть и услышать насельниковъ столицы благочестія, т. е. Аѳона, и вотъ, поступивъ въ число членовъ нашей Іерусалимской миссіи, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучаетъ жизненное благочестіе всѣхъ православныхъ народовъ и всего православнаго монашества, усваиваетъ священный языкъ грековъ, на которомъ были написаны св. Евангелія, посланія Апостоловъ и большинство свято-отеческихъ твореній, — дабы продолжать дѣло учителя своихъ учителей, т. е. Паисія Величковскаго, и затѣмъ уже, возвратившись въ родную землю окрыленнымъ духовно, рѣшается онъ быть настоятелемъ монастырей по предложенію духовной власти. Но когда въ званіи намѣстника столичной лавры, онъ встрѣтился съ обстоятельствами, непримиримыми съ требованіями его совѣсти, то предпочелъ снова удалиться на покой въ свою родную Оптину пустынь, хотя и полный силъ и премудрости, но болѣе пекущійся о сохраненіи чистоты сердца, чѣмъ о вѣншнемъ своемъ положеніи. Да, на многозаботливыхъ настоятельскихъ должностяхъ почившій не растратилъ своего духовнаго достоянія и, цѣня сіе, какъ величайшее сокровище, удалился вновь къ монастырскому уединенію, лишь только жизнь начала отъ него требовать противнаго правдѣ. Тридцать лѣтъ провелъ онъ здѣсь вдали отъ власти, занимаясь жизнеописаніемъ прежде-почившихъ старцевъ обители и собираніемъ отеческихъ изреченій о сущности монашеской жизни, коимъ пользуются теперь благочестивые русскіе читатели.

Однако пришло время, чтобы свѣтильникъ взять былъ изъ подъ спуда и вотъ, онъ поставляется на всероссийскомъ духовномъ свѣщникѣ, Святой и Чудотворной Лавры Кіево-Печерской въ званіи ея намѣстника. И въ этой обители, не взирая на искушенія многолюдства, денежнаго обезпеченія и властолюбія, духовный обликъ архимандрита Ювеналія, его отрѣшенность отъ мірскихъ страстей, его всецѣлая пре-

данность Божественной волѣ и ревность о поддержаніи свято-отеческаго духа пробуждаетъ во многихъ братіяхъ подобную же ревность о внутреннемъ своемъ благоустроеніи, создаетъ среди нихъ новые образцы лаврскаго подвижника, или, лучше сказать, возстановляетъ древніе, завѣщанные Кіево-печерскими чудотворцами, — а имя намѣстника Ювеналія въ устахъ и сердцахъ этихъ лучшихъ представителей полторатысячной семьи лаврской является обозначеніемъ всего лучшаго, монашескаго, духовнаго, что только есть въ нихъ самихъ и въ устройствѣ ихъ обители. — Тѣмъ же высокодуховнымъ монахомъ, отчуждающимся отъ всякихъ страстей, свойственныхъ высокому общественному положенію, остается владыка Ювеналій и на архіерейскихъ престолахъ, преемственно ему вручаемыхъ. Ни мірская слава, ни челоуѣкоуходничество занимаетъ его здѣсь: онъ продолжаетъ мыслить себя прежде всего отвѣтчикомъ предъ Небеснымъ Владыкой за свои дѣянія, слова и мысли, и по прежнему, всегда сосредоточенный, со спокойствіемъ и покорностью воззрѣвъ, съ молитвою Іисусовою на устахъ, проводить отъ дальнѣйшіе свои дни и годы, тѣломъ пребывая среди житейской суеты, а духомъ и сердцемъ оставаясь съ Богомъ, Ангелами и святыми. Его персты не перестаютъ перебирать съ молитвою устенъ истертыхъ четокъ, святая Библія и изреченія отцевъ, по прежнему, составляютъ его ежедневное чтеніе; онъ — все тотъ же исполнительный монахъ, какимъ былъ въ Оптиной пустыни. Его не заботятъ отзывы толпы, или сильныхъ міра, о его дѣятельности, а только мысль о томъ, что сказали бы покойный батюшка о. Макарій — о его жизни. Еще удивительнѣе мнѣ казалось то обстоятельство, что въ своемъ высокомъ, безкорытномъ и безстрастномъ настроеніи онъ былъ чуждъ надменнаго, презрительнаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ, часто не безупречнымъ, а иногда и прямо порочнымъ.

Покойный владыка не молился о долготѣлствіи жизни, но о непостыдной кончинѣ и о помилованіи на судѣ Божьемъ. Кончина его была, по истинѣ, христіанская — среди молитвъ и тайнодѣйствій церковныхъ. Будемъ уповать на то, что и судъ Божій будетъ для него началомъ вѣчной славы. Что же касается до чуждаго ему міра, котораго онъ не жалѣлъ умирая, то весьма понятно, что и сей послѣдній мало опечалится и мало даже узнаетъ о его кончинѣ, ибо соврѣменный міръ не жаждетъ теперь знанія и о Тѣмъ, Кому служилъ почившій. Но тѣ, которые живутъ церковнымъ бытомъ, которые стремятся къ міру горнему, о тѣ знали святителя Ювеналія, тѣ будутъ оплакивать его кончину, тѣ будутъ за него молиться. Разумѣю, первыхъ, его личныхъ, не очень многочисленныхъ, но

разсѣянныхъ по всему православному міру духовныхъ друзей, его духовныхъ питомцевъ: разумѣю лучшихъ иноковъ земли русской и извѣстное число иноковъ греческихъ, славянскихъ и иныхъ народностей на православномъ Востокѣ. Они знали іерарха-молитвенника, они молятся о немъ не тою разсѣянною молитвою, какая свойственна намъ грѣшнымъ, но молитвою, исполненной огненной вѣры, какую возносилъ къ Богу и самъ покойный владыка. Этимъ людямъ былъ онъ близокъ духовно; эти предстатели за грѣшную землю, ради которыхъ Господь долготерпитъ и къ нашимъ грѣхамъ, эта церковь Его первородныхъ составляетъ нынѣ незримо ту духовную семью, которая, будучи разсѣяна по вселенной, объединится нынѣ въ одинъ дружный молитвенный ликъ, въ одно участливое чувство къ покинувшему нашъ міръ пресельнику лучшаго міра. И въ этотъ ликъ войдутъ не одни отшельники, но и міряне—представители вѣрующаго народа и вѣрующей части общества, которые, въ качествѣ богомольцевъ и богомольцевъ, являются посредниками между благочестивымъ церковнымъ міромъ и міромъ монашескимъ. Не по телеграфу и даже не по газетамъ узнаютъ они и оповѣщаютъ своихъ друзей о праведной кончинѣ владыки Ювеналія. У этихъ людей, въ этой святой Руси, есть своя словесная почта, не торопливая, но вѣрная, точно и ревниво сообщающая изъ устъ въ уста о движеніи жизни духовной въ различныхъ ея средоточіяхъ нашего отечества и за границей. Съ жадностью выслушиваются здѣсь вѣсти не о политическихъ интригахъ, не объ успѣхахъ шахматныхъ игроковъ, банковыхъ дѣльцовъ и театральныхъ пѣвицъ, но о жизни и подвигахъ Божьихъ избранниковъ, а еще больше—о ихъ кончинѣ, т. е. о началѣ новой небесной ихъ жизни. Здѣсь будутъ вспоминать владыку Ювеналія и молодымъ послушникомъ при старцахъ Оптиной пустыни, и служителемъ Живоноснаго Гроба Господня и величаво привѣтливымъ намѣстникомъ св. Лавры, и величественнымъ іерархомъ различныхъ градовъ Россійскихъ. Да, не одиночекъ этотъ отшельникъ въ своемъ переселеніи: покинувъ смолоду кругъ земной аристократіи, онъ теперь сосредоточиваетъ около себя мысль и чувство живущихъ на землѣ друзей Божьихъ, тѣхъ, которымъ суждено возсѣдать на престолахъ Небесныхъ.

Чѣмъ закончимъ теперь мы свое слово? Тѣмъ ли, чтобы призвать васъ, братіе, искать общенія съ этою аристократіей духа благодатнаго, которая никѣмъ не гнушается, всемъ доступна, всехъ призываетъ къ себѣ словами Спасителя и апостоловъ? Но, еслибы такой призывъ показался вамъ тяжекъ, какъ Господень глаголь богатому юношѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣмъ

почтимъ память усопшаго владыки, чтобы, совершая заупокойное по немъ священнодѣйствіе согрѣтъ нашу лѣнливую молитву мыслью о томъ, къ какимъ людямъ мы приобщаемъ себя этою молитвою! Къ тѣмъ, которые пожертвовали всемъ для Бога, къ тѣмъ, которые свободны и отъ корысти, и отъ гордыни, и отъ гнѣва, и отъ блуда, и отъ унынія и ропота. Къ тѣмъ, которые во плоти проводятъ жизнь ангельскую и являются дѣйствительными свѣточами въ жизни вѣрующихъ народовъ. Къ тѣмъ, скажемъ кратко, въ числѣ которыхъ былъ и владыка Ювеналій. А кромѣ нихъ въ этомъ молитвенномъ соборѣ участвуютъ и лучшіе предстатели нашего боголюбезнаго народа, которые въ нашу смиренную деревню приносятъ благовѣтствованіе о Спасителѣ, о чудесахъ Святыхъ Его представившихся, и о подвигахъ служителей Его, еще воинствующихъ на демона. Мало знакомъ нашему обществу кругъ всехъ сихъ людей, смиренныхъ и сокровенно живущихъ, но одна мысль о томъ, что наше разнообразное по званіямъ и возрастамъ молитвенное собраніе въ этомъ храмѣ подкрѣпляется духовно присутствующимъ множествомъ такихъ людей, да одухотворить, да согрѣтъ наши молитвы, да вложить въ сердца наши *непрестанное Божественное желаніе быть міра суетнаго кромѣ*, а молитвенникъ Божій Ювеналій воздастъ на наше посильное усердіе къ его памяти взаимною молитвою о томъ, чтобы и насъ Господь научилъ водиться не мірскими страстями, не челоукоугодіемъ и плотоугодіемъ, не гордыней и лицемеріемъ, но страхомъ Божественнаго суда, угожденіемъ нашему Спасителю, повиновеніемъ своей совѣсти и состраданіемъ къ ближнему, дабы Господь удѣлилъ намъ по Своему милосердію, хотя иѣкую часть этихъ дарованій духовныхъ, коихъ стяжаніе было единственною цѣлью долготѣней жизни усопшаго владыки Ювеналія. Аминь.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни церковно-приходскихъ школь.

Денежные сборы.—Работы въ складахъ „Краснаго Креста“.

(Продолженіе).

„Братіе,— началъ о. Смотритель.— всею душою и всемъ сердцемъ присоединяемся и раздѣляемъ мы то по истинѣ великое и святое патріотическое чувство, которое въ данное тяжелое и тревожное для св. Руси время и побудило васъ, какъ одного челоука, собраться вмѣстѣ и въ данную минуту явиться сюда, къ вратамъ сего юнаго разсадника духовнаго просвѣщенія.

Къ радостнымъ вашимъ восклицаніямъ о драгоценномъ здравіи обожаемаго всѣми нами Государя Императора Николая II Александровича душою и тѣломъ и мы всѣ примыкаемъ. Всеусерднѣйше молимъ Господа Бога, да ниспошлетъ Онъ, Всещедрый, здравіе, долгоденствіе и благоденствіе нашему возлюбленному Монарху, — благоденствіе, въ которомъ Государь, какъ и мы, въ переживаемое нами тяжелое время особенно нуждается.

Слезно взываемъ къ Подателю жизни и мира о дарованіи одолѣнія и блистательной побѣды нашему побѣдоносному Христолюбивому русскому воинству надъ всякимъ врагомъ, дерзнувшимъ поднять мечъ противъ дорогого нашему сердцу отечества.

Да здравствуетъ нашъ Государь, да здравствуетъ наше русское храброе воинство, да покоритъ Господь Богъ подъ ноги наши враговъ нашихъ и да благоденствуетъ отъ края до края наша св. Русь. Ура!

Рокотомъ бурной волны прокатилось несомлаемое „ура“ чрезъ всю толпу, а оркестры грянули гимнъ „Боже, Царя Храни“. Послѣ троекратнаго повторенія того и другого, снова водворилось въ народѣ молчаніе... О. Смотритель продолжилъ рѣчь:

„Но какъ смиренный и грѣшный служитель алтаря Божія, и въ эту минуту не могу не привести, не напомнить вамъ святыхъ словъ Великаго Учителя и Господа. „Не всякъ глаголай Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное“, — сказала Спаситель. И я говорю вамъ: не тотъ патріотъ, кто всенародно выражаетъ свои патріотическія чувства. Конечно, великое значеніе можетъ имѣть и сердечное слово, но суть не въ немъ одномъ. Не слово важно, а дѣло... „Но творий волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ“ (Мѣ. 7, 21) войдетъ въ царствіе небесное, — такими словами закончилъ рѣчь Свою Спаситель. Согласно сему въ переживаемыя нами крайне тревожныя и тяжелыя минуты нашъ Государь и наша родина требуютъ отъ насъ, какъ священнаго нашего долга, готовности пожертвовать всѣмъ, даже жизнью, для защиты Престола и Отечества. Конечно, не всѣ мы можемъ стать въ ряды защитниковъ отечества, не всѣ мы можемъ понести раны, претерпѣть смерть, — словомъ, собственной грудью стать за правое дѣло и въ защиту св. Руси; но мы всегда и всѣ должны дѣлать то, что для насъ возможно. И въ данную минуту, воодушевленные любовью къ родинѣ, къ Царю и къ подвизающимся за насъ, проливающимъ свою кровь нашимъ братьямъ — воинамъ, жертвуемъ въ облегченіе страданій раненыхъ на полѣ битвы всякій,

кто сколько можетъ по достоинству. Въ починѣ лежитъ 5 рублей.

(Въ нѣсколько минутъ было собрано 34 руб. 33 коп. Собранныя деньги отправлены въ канцелярію Высокопреосвященнаго Густина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго для препровожденія по назначенію).

„Разставаясь съ вами, — заключилъ свою рѣчь о. Смотритель, — не могу на прощаніе не прибавить: отцы и матери, воспитывайте дѣтей своихъ и внуковъ въ этихъ святыхъ и высокихъ чувствахъ, носителями и выразителями которыхъ вы сами явились въ настоящее время. Внушайте изъ рода въ родъ грядущимъ поколѣніямъ любовь и преданность Государю и отечеству и святое храненіе православной христіанской вѣры, да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ. А если Богъ будетъ за насъ, то никакой врагъ, супостатъ никогда не сможетъ одолѣть насъ. Да почіетъ же благословеніе Божіе на васъ во вѣки. Аминь“.

Громкое „ура“ было отвѣтомъ на эту воодушевленную рѣчь о. Смотрителя, который, сдѣлавъ доземный поклонъ предъ портретомъ Государя и поцѣловавъ его, съ поклономъ всѣмъ удалился въ зданіе училища, гдѣ въ присутствіи преподавателей произвелъ подсчетъ пожертвованій и составилъ объ этомъ особый актъ за подписью присутствовавшихъ.

Изъ множества другихъ сообщеній объ участіи учениковъ между прочимъ и *церковно-приходскихъ школъ* въ патріотическихъ манифестаціяхъ, упомянемъ о сообщеніи изъ г. Петрозаводска. Это было 30 января. Въ первомъ часу пополудни, въ кафедральномъ соборѣ епископомъ Анастасіемъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, при необыкновенномъ стеченіи богомольцевъ, въ присутствіи чиновъ и служащихъ во всѣхъ учрежденіяхъ города, а также учащихся и учащихся всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, совершено Господу Богу молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству по случаю объявленія военныхъ дѣйствій на дальнемъ Востокѣ.

Предъ началомъ молебна о. кафедральнымъ протоіереемъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ, выслушанный предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ. Призывъ Милолюбиваго Монарха „*стать на защиту Отечества*“ нашелъ себѣ живой откликъ въ мятущейся и взволнованной отъ неожиданнаго ужаса русской душѣ. Извѣстіе о коварно-дерзкомъ нападеніи японскихъ миноносцевъ на русскую эскадру въ полночный часъ, японцевъ, не считающихся ни съ какими обычаями международнаго права, всѣмъ и каждому напомнило, что для нашего отечества настала великій по серьезной опасности историческій моментъ, съ началомъ котораго всякая рознь, всякіе внутренніе

счеты и расчеты должны прекратиться и забыться, давъ широкій просторъ проявленію горячаго чувства любви къ своей родинѣ и возлюбленному Царю-Миротворцу.

(Продолженіе будетъ).

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоку.

Послѣдняя атака Портъ-Артура.

В. И. Немировичъ-Данченко. телеграммой изъ Портъ-Артура, даетъ въ „Русскомъ Словѣ“ интересную картину послѣдней ночной атаки на Портъ-Артуръ, которую онъ видѣлъ съ Золотой горы.

„Даль открылась передъ нами вся въ заревѣ артиллерійскаго огня. На горизонтѣ течно раскрываются и гаснутъ чьи-то зловѣщія пламенные очи. Воздухъ пронизываютъ словно какіе-то стальные бичи. Поминутно надъ нами, въ высотѣ, свистятъ, проносятся осколки снарядовъ... Вдали подъ лучемъ прожектора бѣлымъ призракомъ показался громадный непріятельскій брандеръ. Черезъ минуту онъ какъ то странно откинулся назадъ кормомъ, подвѣлъ высоко носъ и, разстрѣланный огнемъ батарей, а также пушками „Гилляка“, „Отважнаго“ и „Бобра“, медленно погрузился въ воду...“

Дуная мутная ночь. Даль прячется въ туманѣ. Свѣтоносными лентами взрываются въ туманъ лу-

чи прожекторовъ. Японскаго флота не видно во мглѣ, но оттуда посылаетъ къ намъ свои электрическаго блеска ихъ крейсеръ, прикрывающій наступленіе миноносцевъ и десяти брандеровъ. Брандеры раздѣлились на три группы. Три идутъ съ юга, пять съ сѣвера. Два, шедшіе въ центрѣ, еще вдали отъ береговъ попали на мины и взорвались. Подъ страшно убійственнымъ огнемъ брандеры шли геройски на вѣрную смерть. Три миноносца слѣдовали за ними въ 3.000 саж. отъ берега. Миноносцы смѣло держались подъ силовымъ огнемъ всѣхъ нашихъ батарей и канонерскихъ лодокъ. Черезъ 15 минутъ одинъ изъ миноносцевъ былъ пущенъ ко дну. Остальные отступили. Брандеры же покойно, полнымъ ходомъ продолжали наступленіе.

Въ 1 часъ 40 минутъ ночи появился первый брандеръ, замѣченный нами съ берега. Большой, ослѣпительно бѣлый, подъ лучемъ прожектора онъ слѣдуетъ, принятый убійственнымъ огнемъ. Вслѣдъ за нимъ точно чудомъ выросъ второй, еще громаднѣе. Наши снаряды ложились вокругъ удивительно. Но и спокойствіе непріятеля было выше всякихъ сравненій. Это — врагъ достойный, заслуживающій уваженія.

Когда первый брандеръ пошелъ ко дну, экипажъ его собрался на высоко поднятомъ носу и смѣло навстрѣчу смерти крикнулъ: „бэнзай“; — японское „ура“. Второй брандеръ боролся не долго. Пробитый насквозь, онъ затонулъ. Третій и четвертый брандеры подвинулись ближе и были истреблены эффектнымъ, гибельнымъ огнемъ пулеметовъ съ обихъ береговъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Алексій.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ Семинаріи,
Гермо монахъ Антоній.